

УДК 81 (141.311.2)

СЕМАНТИКО-КОГНИТИВНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ КОНЦЕПТА «ГОЛОВА»
В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКАХ

Г.А. Ажибаева, С.Ш. Калыгулова, А.К. Зулпукарова

Рассматриваются деривация и использование концепта "голова" в исследуемых разноструктурных языках. Проводится сопоставительное изучение концепта и его семантический потенциал. Авторами анализируется выявление общего и национально-специфического характеров использования данного концепта в ассоциативном восприятии соматизмов в сознании народов исследуемых языков. В качестве основного вывода после анализа данного концепта авторы выносят, что производные лексические единицы, представленные в разных частях речи, сохраняя связь с основным значением лексем *голова*, *баш*, *head*, реализуются как в прямом, так и в переносном значении, расширяя словообразовательные возможности полисемантов.

Ключевые слова: язык; концепт; когнитивный; смысл; голова; семантика.

КЫРГЫЗ, ОРУС ЖАНА АНГЛИС ТИЛДЕРИНДЕ «БАШ» ТҮШҮНҮГҮН
ИЗИЛДӨӨДӨ СЕМАНТИКАЛЫК-КОГНИТИВДИК БЫКМА

Г.А. Ажибаева, С.Ш. Калыгулова, А.К. Зулпукарова

Бул макалада изилденип жаткан тилдердеги "баш" түшүнүгүнүн туундусу жана колдонулушу изилдөөгө алынган. "Баш" түшүнүгүнө салыштырып изилдөө жүргүзүлөт жана анын семантикалык мүмкүнчүлүктөрү каралат. Авторлор тарабынан бул түшүнүктү пайдалануунун жалпы жана улуттук өзгөчөлүктөрү, изилденип жаткан тилдерди алып жүрүүчү элдердин аң-сезиминде кабыл алынышы аныкталат жана талдоо жүргүзүлөт. Бул түшүнүккө талдоо жүргүзүлгөндөн кийин авторлор негизги тыянак катары, бул түшүнүктөн келип чыккан туунду сөздөр ар кандай сөз түркүмдөрүнө таандык болуп, *голова*, *баш*, *head* лексемасы негизги маанисин сактоо менен, түз жана өтмө мааниде да колдонулушу мүмкүн экендигин, муну менен полисеманттардын сөз жасоо мүмкүнчүлүгүн кеңейте тургандыгын аныкташты.

Түйүндүү сөздөр: тил; концепт; когнитивдик маани; баш; семантика.

SEMANTIC-COGNITIVE APPROACH TO THE STUDY OF THE "HEAD" CONCEPT
IN ENGLISH, RUSSIAN AND KYRGYZ LANGUAGES

G.A. Azhibaeva, S.S. Kalygulova, A.K. Zulpukarova

Derivation and use of the concept of "head" in the studied different structural languages are studied. A comparative study of the concept and its semantic potential is carried out. The authors conducted an analysis to identify the general and national-specific nature of the use of this concept and the associative perception of somatisms in the minds of the peoples of the languages studied. As the main conclusion after analyzing this concept, the authors come to the conclusion that derivative lexical units represented in different parts of speech, while maintaining a connection with the main meaning of the tokens *head*, *bash*, *head*, are realized both in direct and figurative meaning, expanding word-formation capabilities of polysemants.

Keywords: language; concept; cognitive; meaning; head; semantics..

Лингвистика обратила самое пристальное внимание на исследование языка, на построение языковой картины мира, которая отражает историческое существование носителей языка, их материальную и духовную культуру.

Объекты окружающей действительности находятся в многообразных отношениях друг с другом, их познание дает человеку возможность открывать что-то новое для себя: неизвестные стороны, признаки или качества

изучаемых явлений, предметов. Человек, стремясь изучить предметы или явления, охватывает при этом все больше их сторон и связей, накапливая богатый опыт, находит отражение в лексической системе языка. Обозначенные словесными знаками лексические единицы называют изменившиеся концепты, предметы, их качества и связи.

Концепт, согласно научным определениям С.А. Аскольдова, Е.С. Кубряковой, С.Х. Ляпина, О.П. Скидан, – это “многомерный мыслительный конструкт, отражающий процесс познания мира, результаты человеческой деятельности, его опыт и знания о мире, хранящий информацию о нём”.

М.А. Холодная трактует концепт как “познавательную психическую структуру, особенности организации которой обеспечивают возможность отражения действительности в единстве разнокачественных аспектов”. По мнению Р. Павиленса, концепты – это “смыслы, составляющие когнитивно-базисные подсистемы мнения и знания” [1, с. 1].

Безусловно, концепт – это “многомерное идеализированное формообразование”, однако единства мнений относительно числа семантических параметров, по которым может вестись его изучение, у концептологов нет. Например, С.Х. Ляпин, Ю.С. Степанов и В.И. Карасик говорят о том, что в эти параметры включаются как понятийное, так и образное, ценностное, поведенческое, этимологическое и культурное измерения, из которых почти каждое может иметь приоритетный статус в исследовании [2, с. 11].

Известно, что концепты входят в область, соотносимую с менталитетом как множеством когнитивных, эмотивных и поведенческих стереотипов нации. Граница, разделяющая ментальность и менталитет, – концепты в широком и концепты в узком понимании – в достаточной мере нечетка. Единственным критерием здесь может служить степень массовидности и инвариантности когнитивных и психологических стереотипов, отраженных в лексической семантике. Трансформируемые в культурные концепты понятия в их первичной форме существуют в человеческом сознании как некий диффузный, размытый, недостаточно четко схваченный языком “сгусток смысла” (термин Ю.С. Степанова), интуитивно осознаваемый его продуцентом-носителем. Следовательно, их вычленение из

текста или дискурса связано с многочисленными сложностями. Эти все еще не до конца оформившиеся, но уже “зачатые” “сгустки смысла” Степанов называет предформами потенциальных понятий, способных в перспективе стать концептами, т. е. понятиями, сопровождаемыми определенными оценками. Рассуждения лингвиста можно представить в виде следующей схемы (рисунок 1) [1, с. 5]:

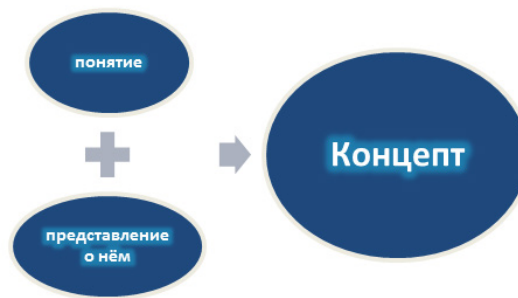

Рисунок 1 – Визуальное определение концепта

Отвечая на вопрос: “Как человек может добраться до смысла?”, нам вспоминаются слова А. Вежбицкой: “Мы можем добраться до мысли только через слова” [3, с. 293].

И если концепт представляет собой вербально явленный смысл, то собственно языковедческая проблематика в его изучении оказывается связанной с определением области бытования этого смысла.

Возникновение новых концептов происходит на основе старого материала, унаследованного от предыдущих эпох. Слово, являясь в языке основной единицей, взаимодействует с лексико-семантической системой языка, обуславливающей ее семантическую структуру, оно характеризуется качественной определенностью и индивидуальностью, имеет звуковое оформление, грамматическое выражение и лексическое значение, “слово совмещает в себе языковую семантику и знания о мире, внеязыковой опыт” [4, с. 77].

Основная функция слова – номинативная, т. е. слово называет предметы и явления окружающей действительности. Отображая в нашем сознании предметы и явления, слово содержит в себе определенные понятия о них. Неоценима значимость словесных единиц в языке, ибо именно при помощи слов можно выразить

разнообразные оттенки чувств, настроение, отношение к явлениям действительности. Семантическая структура слова состоит из компонентов, образующих его содержание, его семантическую историю, определяющую его уникальность и неповторимость.

Р.А. Будагов характеризует слово как элемент целого, т. е. языка, оно предстает в языке со своими внутренними связями и внутренней обусловленностью [5, с. 162–163]. Слово содержит в себе признаки действительности, содержательная сторона слова “отражает понимание “кусочка действительности” и его отношений к другим элементам той же действительности, как они осознавались или осознаются обществом, народом в известную эпоху и при этом с широкой возможностью переосмыслений первоначальных значений и оттенков” [6, с. 163].

Таким образом, слово, являясь составным элементом языка, не рассматривается изолированно от лексико-семантической системы языка, отражая в своих значениях реальную действительность. Многие слова легко развивают многозначность, а частое употребление нового значения слова в речи в различных ситуациях приводит к тому, что со временем происходит добавление нового значения к уже существующему, а позже его закрепление и фиксация в лексикографических источниках.

Наличие же у одного и того же слова нескольких связанных между собой значений Э.М. Медникова считает одним из важных условий функционирования языка, определяя его как полисемию [7, с. 44].

Именно поэтому Р.А. Будагов полагал, что полисемию слова невозможно отрицать, так как “она обусловлена природой мышления и практическим опытом человека” [6, с. 124].

Выяснить исторические взаимоотношения носителей одного языка с другими народами помогают названия домашней утвари, одежды, принадлежности быта, научные и культурные термины, т. е. слова, относящиеся к миграционным терминам. А более древние контакты языков сохраняются в названиях частей тела животных и человека.

Название частей тела, или соматизмы, являются древнейшим пластом лексики, непосредственно связанным с функционально-чувственными сторонами человеческого бытия

и отражающими культурно-антропологические особенности этноса. Соматизмы относятся к самым архаичным и устойчивым изменениям компонентов лексической системы языка. В частности, соматизм “голова” принадлежит к основному набору концептов, на основе которых строится концептуальная система любого языка. Обозначая реальную часть человеческого тела, слово “голова” сохраняет, тем не менее, черты специфичной языковой модели человека.

В сопоставляемых языках лексические единицы *баш*, *голова* и *head*, обладая разветвленной системой значений, характеризуются также словообразовательными возможностями. Большое количество выявленных производных свидетельствует о словообразовательной активности данных слов в каждом языке.

Голова в сознании носителей кыргызского языка не только предстает как вместилище ума и как важнейший ментальный орган, но и ассоциируется с главными достоинствами человека, с его способностью руководить собой и другими. Например, *башчы* (руководитель).

Так, голова – эта самая характерная часть тела, так как когда мы смотрим на человека, то мы непременно видим его голову, поэтому во многих языках (в том числе и английском) лексемы, репрезентирующие данную часть человеческого тела, заменяют обозначение человека в целом. В данном случае речь идет о метонимическом переносе (когнитивная модель голова – человек). Примеры тому многочисленны: *head of government*, *head of state*, *white-headed* (*white + head*) – белоголовый, седовласый.

Словообразовательные гнезда соматизмов “голова/head” представлены большим количеством производных слов в исследуемых языках. В русском языке голова является базой для образования производных слов. Например существительных с уменьшительно-ласкательным (*головка*, *головонька*, *головушка*), уничижительным (*головёнка*, *головёнишка*) и увеличительным (*головища*, *головище*) значениями [8].

В английском же языке данные семантические зоны развиты слабо. Поэтому таким производным словам в русском языке, образованным суффиксальным способом, соответствуют английские словосочетания: *a tiny head* (крошечная голова, головка), *a huge head* (огромная голова, головища).

“Основным, определяющим способом словоформобразования в тюркских, в том числе кыргызском языках является способ агглютинации, состоящий в присоединении аффиксальных морфем в строго определённом порядке к коренной морфеме” [9, с. 3].

В кыргызском языке небольшую группу производных составляют имена существительные, образованные из инфинитива аспектуальной семантики начала какого-то действия или состояния посредством соединения нескольких аффиксов. В их образовании активно участвует аффикс *-ла-*, указывающий на способ протекания действия или уточняющий переход в какое-либо состояние или пребывание в нём: *баптоо*, *баптальыш* (начинать, начало). Большая часть производных указывает на человека, старшего по положению, выполняющего функции руководителя: эл башы, от башы, жүз башы (президент, глава семьи, аульный старшина) [10].

Анализ показал, что в словообразовательных гнездах обоих языков присутствует большое количество сложнопроизводных прилагательных, образованных в основном по схожей словообразовательной модели – сложением двух основ в английском языке, например: *white-headed* (*white* + *head*) – белоголовый, седовласый; в русском – *короткоголовый* (короткий + голова). В основном образованные таким способом слова используются в описании человека: его внешности, умственных способностей, характера и др. Более того, во многих случаях они имеют дословный перевод: *addle-headed* (*пустоголовый* (*addle* – пустой, *head* – голова), *levelheaded* (уравновешенный), *long-headed* (длинноголовый), *red-headed* (красноголовый). Однако в некоторых случаях сложнопроизводные прилагательные имеют описательный перевод в русском языке, например, *bareheaded* (с непокрытой головой) [8].

В ходе анализа словообразовательного гнезда с вершиной *голова* были выявлены дериваты, которые мы условно разделили на две группы: ботанических и зоологических терминов.

- К ботанической группе относятся такие названия растений, как: *черноголовка*, *змееголовник*, *синеголовник*, *стоголовник*, *ежеголовка*, *ежеголовник*, *красноголовик*.
- К зоологической – *вертиголовка*, *китоглав* – птицы; *круглогловка*, *жабоголовка* –

ящерицы; *львиноголовка* (рыба), *короткоголов* (жаба), *головастик* [11]. Если в русском языке был найден целый ряд дериватов, отнесенных нами к зоологическим терминам, то в английском языке на данный момент удалось выявить только одно производное слово с основой *head* – *headfish* (луна-рыба). При попытке выявить производные, относящиеся к ботаническим терминам, были найдены лишь те, которые употребляются в словосочетании: *headed cabbage* (капуста кочанная), *headed grain* (колосовые хлеба), *head lettuce* (салат кочанный) [12].

Анализ производных от основы *head* позволил выявить наличие целой группы лексических единиц. К ним относятся наименования профессий, занимаемых должностей: *head-feeler* (психолог), *head-liner* (популярный актер, лектор), *head-shrinker* (охотник за головами (жарг.), психиатр), *head-dresser* (парикмахер), *headsman* (палач), *head-nurse* (старшая медсестра), *headman* (глава, начальник), *headmaster* (директор), *headmistress* (заведующая школой), *headborough* (младший констебль) [12].

Кроме того, в словообразовательных гнездах с исходным соматизмом *голова* нередко слова с негативной семантикой, например: *головорез* (отчаянный озорник, а также хулиган, бандит), *оторви голова* (отчаянный человек, удалец, а также большой озорник), *головотяп* (человек, который ведет дела безответственно и бестолково), *головомойка* (строгий выговор с нравоучениями), *головокружение* (потеря самообладания, утрата здравого смысла под влиянием какого-н. сильного впечатления) [13].

В английском языке также присутствуют дериваты с негативным значением, такие как *headless* (безмозглый, глупый), *headshaker* (недоверчивый человек), *besom-head* (болван), *headshot* (выстрел в голову) [14].

В результате анализа словообразовательных гнезд соматизмов “*голова/head*” нами выявлено, что во многих словообразовательных гнездах есть сложнопроизводные слова, имеющие структурно-семантические сходства в сопоставляемых языках, также присутствуют дериваты с негативным значением.

В исследуемых языках в семантические группы производных входят лексические единицы, имеющие отношение к человеку, повседневной

жизни, трудовой деятельности человека. Производные характеризуют человека, дают качественную характеристику головы человека, животных и птиц. Среди них имеются лексические единицы, определяющие социальное положение человека в обществе. Производные обоих языков функционируют большей частью в литературном языке, встречаются также часто в разговорной речи, что является одним из показателей их значимости для носителей языка.

Литература

1. Тихоненков В.В. Структурно-лексико-семантические классы производных глаголов на материале “Толковый словарь русского языка” / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова / В.В. Тихоненков. Балашиха, 2009.
2. Курбетова Р.Ф. Полисеманты baş/kopf “голова” и их реализация на разных языковых уровнях в азербайджанском и немецком языках / Р.Ф. Курбетова. Махачкала, 2017.
3. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая. М., 1999.
4. Беляев А.Н. О взаимоотношении языка и культуры / А.Н. Беляев // Филологические науки. Тамбов: Грамота, 2016. № 10.
5. Будагов Р.А. Сравнительно семасиологические исследования: романские языки. М.: Изд-во Московского университета, 1963.
6. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография: избранные труды / В.В. Виноградов. М.: Наука, 1977.
7. Медникова Э.М. Значение слова и методы его описания / Э.М. Медникова. М.: Высшая школа, 1974.
8. Ушатикова К.С. Словообразовательные гнезда натуральных соматизмов в английском и русском языках / К.С. Ушатикова, М.С. Ачаева. Тамбов: Грамота, 2017. № 11 (77). Ч. 1. С. 171–173.
9. Кононов А.Н. О природе тюркской агглютинации / А.Н. Кононов // Вопросы Языкознания. 1976. № 4.
10. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь / К.К. Юдахин. Фрунзе, 1965. 668 с.
11. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. Т. 1 / А.Н. Тихонов. М.: Русский язык, 1985.
12. Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь / В.К. Мюллер. М.: Русский язык, 2005. 945 с.
13. Гальперин И.Р. Большой англо-русский словарь: в 2 т. Т.1 / И.Р. Гальперин. М.: Русский язык, 1979.
14. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. М.: ОНИКС-ЛИТ – Мир и Образование, 2012.